

Жумадил А.К.
Современная российская историография о кочевой культуре и военном искусстве номадов Евразии

В современный период в российской историографии произошел отход от традиционных представлений о кочевниках как о «варварах». Сегодня формируется представление о кочевых народах как посредниках в мировой цивилизации. Вкладом в историографию истории кочевых народов стали труды крупного российского историка С.Г. Кляшторного, Владивостокского ученого Н.Н. Крадина, крупного специалиста по китайским источникам Е.И. Кычанова, а также ряд других исследователей по данному направлению. Данные работы отражают, какой огромный вклад кочевая цивилизация внесла в создание материальной и духовной культуры, изобретения новых технологий и средств коммуникации, которыми человечество пользуется сейчас, а также выявляет заметный след кочевников во многих сферах жизнедеятельности, касающийся в первую очередь военного дела, социальных институтов, сферы внутриконтинентальной торговли и коммуникаций.

Ключевые слова: «степная культура», кочевые империи, номадный тип хозяйства, древнетюркская цивилизация, тюркский эль.

Zhumadil A.K.
Modern Russian historiography about nomadic culture and military art of nomad of Eurasia

During the modern period of the Russian historiography has occurred a departure from the traditional ideas of nomads, as about «barbarians». Today is forming a represent about nomadic people, as intermediaries in a world civilization. The contribution to the historiography of the history of the nomadic peoples have become works of major Russian historian S.G.Klyashtorny, Vladivostok scientist N.N. Kradinov, a prominent specialist on the Chinese sources E.I. Kychanov and a number of other researchers in this field. These works reflect what huge contribution the nomadic civilization made in creation of material and spiritual culture, the invention of new technologies and means of communication which the mankind uses now, and also reveals a noticeable trace of nomads in many spheres of activity concerning first of all military science, social institutes, the sphere of intracontinental trade and communications.

Key words: «steppe culture» nomadic empire nomadic type of farming, ancient Turkic civilization Turkic ale.

Жұмаділ А.Қ.
Еуразия көшпелілерінің әскери өнері мен көшпелі мәдениеті туралы қазіргі ресей тарихнамасы

Мақалада Еуразия көшпелілерінің әскери өнері мен көшпелі мәдениеті туралы ресей тарихнамашыларының еңбектері баяндалады. Қазіргі таңда ресей тарихнамасында көшпелілір туралы дәстүрлі түсініктен алшақтау орын алды. Көшпелі халықтарды әлемдік өркениеттің елшісі ретінде қарастыру қалыптасты. Ресей тарихшылары С.Г. Кляшторный, Н.Н. Крадина, қытай дерекөздерінің маманы Е.И. Кычановтың және т.б зерттеушілердің еңбектері көшпелі халықтар тарихының тарихнамасына үлкен үлес қосты. Бұл еңбектерде көшпелі өркениеттің материалды және рухани мәдениеттің дамуына, қазіргі таңда адамзат пайдаланып жүрген жаңа технологиялар мен байланыс құралдарының дамуына қосқан үлкен үлесін көрсетіледі.

Түйін сөздер: «далалық мәдениет», көшпелі империя, көне түрік өркениеті, көшпелілер шаруашылығы.

**СОВРЕМЕННАЯ
РОССИЙСКАЯ
ИСТОРИОГРАФИЯ
О КОЧЕВОЙ КУЛЬТУРЕ
И ВОЕННОМ
ИСКУССТВЕ НОМАДОВ
ЕВРАЗИИ**

Появление в российской историографии в конце XX – начале XXI вв. вопроса о «степной культуре» как альтернативе развития цивилизации оценивается исследователями как обращение к цивилизационному подходу, но обусловлено и эволюцией формационной концепции, в рамках которой в 1980-е гг. начинают подниматься вопросы религии и материальной культуры у номадов.

Важным вкладом в историографию истории кочевых народов стали труды крупного российского историка С.Г. Кляшторного. Его книги и статьи посвящены истории тюркских народов в целом, источниковедческому значению памятников древнетюркской письменности, проблемам социального строя и политогенеза в обществе кочевых тюрков [1]. Исследователь указывает: «Динамика возникновения центральноазиатских империй – а все они созданы кочевниками – казалось бы, проста и прозрачна. Уже первоначальный завоевательный импульс направлен не столько на расширение пастбищных территорий, сколько на подчинение стран с иным хозяйственно-культурным укладом. Степные племена консолидируются под властью одного вождя, одного рода, одной династии. Подчинив племена, соперничающие во власти над степью, завоеватель стремится поставить в зависимость от себя страны и народы с многообразными типами хозяйственной деятельности и, как правило, с развитой государственностью. Зависимость реализуется либо в форме непосредственного подчинения завоевателю, либо выплатой обусловленной дани. Именно на этой стадии государство, созданное кочевниками, преобразуется в империю» [2]. В одной из своих последних работ «Евразия: первая империя тюрков и их цивилизация» С. Кляшторный рассказывает об обстоятельствах становления Тюркского каганата, его исторически обусловленной имперской природе и взаимосвязи государственного устройства и родившейся в его лоне тюркской цивилизации [3].

Среди работ по кочевниковедению следует особо отметить книгу Владивостокского ученого Н.Н. Крадина «Кочевые общества (проблемы формационной характеристики)» [4]. По мнению Н. Крадина, хотя кочевники и могли обходиться продуктами своего труда, они, тем не менее, нуждались в изделиях

ремесленников, оружия, шелке, украшениях и продуктах, производимых земледельцами. Получить все это можно было двумя способами: войной и мирной торговлей. Кочевники использовали оба способа. Когда они чувствовали свое превосходство или неуязвимость, то без раздумий садились на коней и отправлялись в набег. Но когда соседом было могущественное государство, скотоводы предпочитали вести с ним мирную торговлю. Однако нередко правительства оседлых государств препятствовали такой торговле, т.к. она выходила из-под государственного контроля. И тогда кочевникам приходилось отстаивать право на торговлю вооруженным путем.

Н.Н. Крадин придерживается точки зрения, что поначалу кочевники не нуждались в собственном государстве. Государственность у кочевников зарождалась, согласно концепции Н. Крадина, в тех регионах, где они вынуждены были иметь длительные и активные контакты с более высокоорганизованными земледельческо-городскими обществами (скифы и древневосточные и античные государства, кочевники Центральной Азии и Китай, гунны и Римская империя, арабы, хазары и турки и Византия и др.). Таким образом, Н. Крадин придерживается позиции, что государственность у кочевых народов возникла под влиянием оседлоземледельческих цивилизаций.

В другой своей работе «Кочевники, мир-империя и социальная эволюция», являющейся развитием его предыдущих исследований («Кочевые общества», «Кочевничество в цивилизационном и формационном развитии. Цивилизации», «Трансформация политической системы от вождества к государству: монгольский пример, 1180-1206», «Империя Хунну» [5-8]), Н. Крадин отмечает, что «Наиболее яркий след в истории оставили так называемые «кочевые империи» – самые крупные политические образования номадов, объединявшие на непродолжительное время гигантские территории и приводившие в ужас более высокоразвитых соседей-земледельцев» [9, с. 76]. Н. Крадин дефинирует кочевую империю как кочевое общество, организованное по военно-иерархическому принципу, занимающее относительно большое пространство и получающее необходимые скотоводческие ресурсы, как правило, посредством внешней эксплуатации (грабежей, войн и контрибуций, вымогания «подарков», неэквивалентной торговли, данничества и т.д.). Он выделяет следующие признаки «кочевых империй»:

«1) многоступенчатый иерархический характер социальной организации, пронизанный на всех уровнях племенными и надплеменными генеалогическими связями; 2) дуальный (на крылья) или триадный (на крылья и центр) принцип административного деления империи; 3) военно-иерархический характер общественной организации «метрополии», чаще всего по «десятичному» принципу; 4) ямская служба как особый способ организации административной инфраструктуры; 5) специфическая система наследования власти (империя – достояние всего ханского рода, институт соправительства, курултай); 6) особый характер отношений с земледельческим миром» [9, с. 78].

Однако, с течением времени произошла определенная эволюция взглядов Н. Крадина. Так, в совместной с Т. Скрынниковой монографии «Империя Чингис-хана» признается огромная цивилизующая роль кочевых империй. Вот что они пишут: «Главная роль Монгольской империи в мировой истории состояла в том, что монголы замкнули цепь путей международной торговли в единый сухопутный и морской комплекс. Впервые все крупные региональные составляющие средневековой мир-системы (Европа, исламский мир, Индия, Китай и Золотая Орда) оказались интегрированными в единое макро-экономическое пространство. Все это способствовало развитию глобального информационного, технологического и культурного обмена между цивилизациями Старого Света» [10]. Исследователи признают роль монголов в объединении разрозненного Китая в единое государство, особо отмечается их значение в русской истории.

Точка зрения о классовом характере кочевых обществ наиболее аргументировано представлена в работах крупного специалиста по китайским источникам, автора по истории средневековых тангутов и монголов Е.И. Кычанова [12]. Он даже не ставит под сомнение сам факт существования государств у кочевых народов. В этой работе Е. Кычанов рассматривает проблемы уровня развития кочевых народов исходя из убеждения, что общества кочевников были обществами классовыми и как результат имущественного и классового расслоения этих обществ возникли и кочевые государства. В книге дан подробнейший анализ ранних форм государственности у кочевых народов, в разное время граничивших с Китаем. Само кочевое государство, согласно концепции Е. Кычанова, было не только орудием обороны или ограбления соседей, но и той формой организации общества, кото-

рая позволяла аристократии и зажиточной части лично свободных людей осуществлять свою власть, свой контроль и влияние для того, чтобы эксплуатировать неимущих и малоимущих соплеменников и рабов. Главная идея, которую Е. Кычанов проводит в своей монографии, в том, что кочевые государства были прежде всего результатом внутреннего развития кочевых обществ, итогом их сословно-классового разделения и социальных противоречий в обществе.

История кочевого мира в целом охватывает около трех тысячелетий: от появления скифов в VIII веке до н.э. и до настоящего времени. Такие ученые, как Л.С. Васильев, выделяют 3 типа кочевой цивилизации: Киданьский – когда кочевое племя образуется на окраинах могущественной империи, многое у нее заимствует, но стремится сохранить свою самобытность; Тюркский – когда кочевники постоянно меняют места своего обитания, вторгаясь в зону земледельцев и подчиняя их себе; Монгольский – когда под внешним воздействием создается государство, которое вторгается в зону земледельцев, подчиняя их государства одно за другим, но пытаясь сохранить свою самобытность [13].

Е.И. Кычанов указывает, что рост кочевой экономики не мог идти по пути интенсификации и концентрации, так как вел к «перевыпасу» – увеличению нагрузки на пастбища, ведущему к снижению урожайности травостоя. Принципиальным является и положение о том, что кочевой тип производства хозяйства не мог быть беспрочно экстенсивным – в целом он был весьма ограничен в передвижениях и различного рода перекочевках и базировался прежде всего на разумном использовании продуктивных качеств различных видов скота [14].

П.Н. Савицкий считает особенностью проявления кочевой культуры является то, что ее изначально можно назвать конно-железной. Нынешнее состояние археологического материала позволяет, с большей или меньшей точностью, проследить появление кочевой культуры в Евразии. В этих районах археологический слой кочевой железной культуры перекрывает собой отложения оседлых или полуседлых культур [15].

Культуру кочевых обществ следует исследовать в её единстве и целостности. Единство и целостность, в некоторых отношениях, настолько поразительны, что позволяют некоторым исследователям (в частности, уже упоминавшемуся П.Н. Савицкому) истолковывать, например, скифские обычаи на основании монгольского материала XIII века нашей эры. Конечно же, эт-

нологическое обоснование таких сопоставлений сомнительно. Хронологически скифский материал отделен от монгольского, по крайней мере, 15 веками. Сопоставления эти обоснованы культурно-историческим единством и целостностью кочевого мира.

Р.Н. Безертинов – автор многих статей и монографий по проблемам кочевой государственности тюрко-монгольских народов. В 1997 году была опубликована его книга «Татары, тюрки – потрясатели Вселенной» (История Великих Империй), в 2000 г. – книга «Тэнгрианство – религия тюрков и монголов», в 2005 г. – книга «Тюрко-татарские имена», в 2006 г. – учебное пособие «Древнетюркское мировоззрение тэнгрианство», в 2006 г. – книга «Вектор татарского направления». В книге «Китай и кочевой мир» автор поставил перед собой следующие цели: 1) отразить историю Китая с 1500 лет до н.э. по 220 год н.э., т.е. тот период, когда и откуда началось формирование китайской цивилизации, традиционное мировоззрение китайцев, их письменность, структура управления государством, сельское хозяйство, промышленность, военная тактика и дипломатия; 2) осветить тот же исторический период на территории обитания кочевников, показать особенности их мировоззрения, письменности, структуры управления государством, хозяйства, промышленности, военной тактики и дипломатии; 3) ответить на вопрос, как и почему случилось так, что Китайская империя в начале I века до н.э., после навязанной ею жестокой войны севернымномадам, во время которой хунну победили, признала империю кочевников хунну «равной империи ханьцев», а хуннусцы после победы устроили междоусобную войну, развалили свою державу, затем потерпели поражение от китайцев и рассеялись по территории Великой степи; 4) также ответить на вопрос, почему далее Китай в течение 3,5 тысяч лет расширял свою территорию за счет соседних народов и к XXI веку пришел как ведущая держава мира, а кочевники, за это же время создавшие десятки империй и государств, распались, изменили свое мировоззрение, стали мусульманами, христианами, буддистами, иудеями и т.д., часто меняли свои алфавиты и, в конечном итоге, в XXI веке «пришли в плачевное состояние» [16, с. 4].

Рассматривая военно-политические и дипломатические аспекты проблемы «Китай – варвары», автор отмечает, что в Северо-Восточной Азии, во II веке до н. э., имелись уже две централизованные империи – империя Хань (китайс-

кая) и империя Хунну («татарская»). Для того чтобы была мощная держава, которая могла противостоять или быть равноправной Китаю, были нужны, по меньшей мере, три обязательные условия. Необходимо было самодостаточное и обеспечивающее себя хозяйство. Второе – сильная армия. И третье – объединяющая всех жителей державы общая национальная идея, т.е. единое мировоззрение или религия.

О постоянно растущем интересе к проблемам номадизма в мировом научном сообществе говорит факт проведения в 2009 году в Алматы конференции «Вклад кочевников в развитие мировой цивилизации». В числе участников находились и ведущие российские ученые-кочевниковеды.

В 2010 году в рамках научных чтений памяти Н.Э. Масанова прошла международная научная конференция «Роль номадов евразийских степей в развитии мирового военного искусства», на которой ведущие ученые из США, России, Польши, Украины, Кыргызстана и Казахстана обсуждали социально-экономические, технологические, социальные и институциональные предпосылки многовекового превосходства кочевых обществ в сфере вооружения, военной организации и тактики ведения боевых действий.

В.П. Никаноров из России утверждает, что военное искусство, организация и вооружение кочевников оказали огромное влияние на все военное дело античных цивилизаций. Так, он пишет: «Преобладающая роль кочевнического компонента в военном деле государства Аршакидов была определена не только самим фактом апарно-дахского завоевания, но и тем постоянным влиянием, которое оказывала на Парфию степная периферия при посредстве наемных отрядов, набиравшихся правителями Парфии среди кочевых племен западной Центральной Азии, а также Северного Кавказа. Вместе с этими контингентами в Парфию попадали самые последние достижения народов евразийских степей в области военного дела. Без создания боеспособной армии, да и эффективной военной организации вообще, Аршакиды, естественно, никогда бы не смогли изгнать из Ирана Селевкидов и установить политический контроль над многочисленными народами и землями, входившими в состав их империи, а также впоследствии в целом успешно противостоять в войнах с могучим Римом. В стратегическом и тактическом отношении парфянская армия представляла собой высоко мобильную и маневренную силу, состоявшую в своем подавляющем большинстве из конных воинов» [17, с. 43].

Г.В. Кубарев (Россия) связывает развитие военного дела в Европе с миграцией тюркских кочевников: «Распространению единых форм предметов, украшений, вооружения в первую очередь способствовали прямые миграции древних тюрков и других центральноазиатских народов, в том числе и авар. Однако это явление значительно более многоплановое и было связано не только с материальной культурой, но и с переносом политической, социальноэкономической структуры государственных образований центральноазиатского образца на территорию Средней Азии (Тюркешский каганат), Восточной и Центральной Европы (Аварский, Хазарский каганаты), «миграцией» фольклора и эпических мотивов, по-видимому, письменности, эстетических воззрений и изобразительного стиля. И это в полной мере относится и к взаимовлиянию в области военного дела, заимствованию предметов воинского снаряжения и оружия» [18].

С.А. Нефедов из России склоняется к теории технологической интерпретации исторического процесса, то есть к тому, что исторические события определяются ни чем иным, как развитием техники и технологии – и в особенности военной техники. «Завладев новым оружием, народ-первооткрыватель начинает захватывать и осваивать новые территории и переселяться из мест своего обитания. Это продвижение приобретает характер волны завоеваний; народы, подвергшиеся нашествию, вынуждены подчиняться пришельцам, становясь их рабами или данниками. С другой стороны, народы, находящиеся перед фронтом наступления, вынуждены спешно перенимать оружие победоносного противника, а вместе с тем и элементы его военной и социальной организации. Таким образом, образуется культурный круг – область распространения данного фундаментального открытия и сопутствующих ему культурных элементов» [19].

М.В. Горелик (Россия), исследуя роль половецких воинов на золотоордынской службе, отмечает: «На рубеже XIII-XIV вв. половцы пережили всплеск этнического самосознания и нечто вроде ренессанса своей культуры, оказав серьезное влияние на различные аспекты материальной культуры как западного крыла Улуса Джучи, как и всей империи Чингизидов. Прежде всего это коснулось комплекса вооружения» [20].

Таким образом, сегодня ни у кого не вызывает сомнения, какой огромный вклад кочевая цивилизация внесла в создание материальной и духовной культуры, изобретение новых техно-

логий и средств коммуникации, которыми человечество пользуется сейчас. Кочевники оставили заметный след во многих сферах жизнедеятельности, это касается в первую очередь военного дела, социальных институтов, сферы внутриконтинентальной торговли и коммуникаций.

Литература

- 1 Кляшторный С.Г., Савинов Д.Г. Степные империи древней Евразии. – Филологический ф-т СПбГУ. – СПб., 2005. – 346 с.
- 2 Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Государства и народы Евразийских степей. Древность и средневековье. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2004. – 2-е изд., исправл. и доп. – 368 с.
- 3 Кляшторный С.Г. Евразия: первая империя тюрков и их цивилизация. – СПб., 2009 – 290 с.
- 4 Крадин Н.Н. Кочевые общества (проблемы формационной характеристики). – Владивосток, 1992. – 254 с.
- 5 Крадин Н.Н. Кочевые общества. – Владивосток: Дальнаука, 1992. – 240 с.
- 6 Крадин Н.Н. Кочевничество в цивилизационном и формационном развитии // Цивилизации. – Вып. 3. – М., 1995. – С. 164-177.
- 7 Крадин Н.Н. Трансформация политической системы от вождества к государству: монгольский пример, 1180-1206 // отв. ред. Н.Н. Крадин и В.А. Лышша. Альтернативные пути к ранней государственности. – Владивосток, 1995. – С. 188-198.
- 8 Крадин Н.Н. Империя Хунну. – Владивосток: Дальнаука, 1996. – 164 с.
- 9 Крадин Н. Кочевники, мир-империя и социальная эволюция / под ред. Н.Н. Крадина, А.В. Коротаева, Д.М. Бондаренко, В.А. Лышши // Альтернативные пути к цивилизации. – М.: Логос, 2000. – С. 314-336.
- 10 Крадин Н.Н., Скрынникова Т.Д. Империя Чингис-хана. – М.: Вост. лит., 2006. – 557 с.
- 12 Кычанов Е.И. Очерк истории тангутского государства. – М., 1968. – 356 с.; Повествование об ойратском Галдане Бошокту-хане. – Элиста: Калмыцкое книжное издательство, 1999. – 234 с.
- 13 Васильев Л.С. История Востока. – М., 1998. – 396 с.
- 14 Кычанов Е.И. Кочевые государства от гуннов до маньчжуров. – М.: Восточная литература, РАН, 1997. – 286 с.
- 15 Савицкий П.Н. О задачах кочевниковедения / серия «Сочинения Л.Н. Гумилева». – Вып. 10. – М.: Институт ДИ – ДИК, 1998. – С. 466-478.
- 16 Безертинов Р.Н. Китай и кочевой мир. 1500 лет до н.э. по 220 год н.э. – Казань: Издательство «Слово», 2011. – 208 с.
- 17 Никаноров В.П. К вопросу о вкладе кочевников Центральной Азии в военное дело античной цивилизации (на примере Ирана) // Сборник материалов международной научной конференции: Роль кочевников евразийских степей в развитии мирового военного искусства / Научные чтения памяти Н.Э. Масанова. – Алматы, 2010. – 400 с.
- 18 Кубарев Г.В. Влияние военного искусства и комплекса вооружения центральноазиатских кочевников в Европе (в свете переселения авар и создания Первого Тюркского каганата) // Роль кочевников евразийских степей в развитии мирового искусства: Научные чтения памяти Н.Э. Масанова. – Алматы: LEM, 2010. – 400 с. – С. 86-109.
- 19 Нефедов С.А. Монгольский лук и монгольские завоевания // Роль кочевников евразийских степей в развитии мирового военного искусства: Научные чтения памяти Н.Э. Масанова. – Алматы: LEM, 2010. – 400 с. – С. 110-126.
- 20 Горелик М.В. Половецкая знать на золотоордынской службе // Роль кочевников евразийских степей в развитии мирового военного искусства: Научные чтения памяти Н.Э. Масанова. – Алматы: LEM, 2010. – 400 с. – С. 127-186.

References

- 1 Kljashtornyj S.G., Savinov D.G. Stepnye imperii drevnej Evrazii. – Filologicheskij f-t SPbGU. – SPb., 2005. – 346 s.
- 2 Kljashtornyj S.G., Sultanov T.I. Gosudarstva i narody Evrazijskih stepej. Drevnost' i srednevekov'e. – SPb.: Peterburgskoe Vostokovedenie, 2004. – 2-e izd., ispravl. i dop. – 368 s.
- 3 Kljashtornyj S.G. Evrazija: pervaja imperija tjurkov i ih civilizacija. – SPb., 2009 – 290 s.
- 4 Kradin N.N. Kochevyje obshhestva (problemy formacionnoj harakteristiki). – Vladivostok, 1992. – 254 s.
- 5 Kradin N.N. Kochevyje obshhestva. – Vladivostok: Dal'nauka, 1992. – 240 s.
- 6 Kradin N.N. Kochevnichestvo v civilizacionnom i formacionnom razvitii // Civilizacii. – Vyp. 3. – M., 1995. – S. 164-177.
- 7 Kradin N.N. Transformacija politicheskoj sistemy ot vozhdstva k gosudarstvu: mongol'skij primer, 1180-1206 // отв. ред. Н.Н. Крадин и В.А. Лышша. Альтернативные пути к ранней государственности. – Владивосток, 1995. – С. 188-198.
- 8 Kradin N.N. Imperija Hunnu. – Vladivostok: Dal'nauka, 1996. – 164 s.
- 9 Kradin N. Kochevniki, mir-imperija i social'naja jevoljucija / pod red. N.N. Kradina, A.V. Korotaeva, D.M. Bondarenko, V.A. Lynshi // Альтернативные пути к цивилизации. – М.: Логос, 2000. – С. 314-336.
- 10 Kradin H.H., Skrynnikova T.D. Imperija Chingis-hana. – М.: Vost. lit., 2006. – 557 s.
- 12 Kychanov E.I. Oчерk istorii tangut'skogo gosudarstva. – М., 1968. – 356 s.; Povestvovanie ob ojratskom Galdane Boshokktu-hane. – Jelista: Kalmyckoe knizhnoe izdatel'stvo, 1999. – 234 s.
- 13 Vasil'ev L.S. Istorija Vostoka. – М., 1998. – 396 s.
- 14 Kychanov E.I. Kochevyje gosudarstva ot gunnov do man'chzhurov. – М.: Vostochnaja literatura, RAN, 1997. – 286 s.
- 15 Savickij P.N. O zadachah kochevnikovedenija / serija «Sochinenija L.N. Gumileva». – Vyp. 10. – М.: Institut DI – DIK, 1998. – S. 466-478.

16 Bezertinov R.N. Kitaj i kochevoj mir. 1500 let do n.je. po 220 god n.je. – Kazan': Izdatel'stvo «Slovo», 2011. – 208 s.

17 Nikanorov V.P. K voprosu o vklade kochevnikov Central'noj Azii v voennoe delo antichnoj civilizacii (na primere Irana) // Sbornik materialov mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii: Rol' nomadov evrazijskih stepej v razvitii mirovogo voennogo iskusstva / Nauchnye chtenija pamjati N.Je. Masanova. – Almaty, 2010. – 400 s.

18 Kubarev G.V. Vlijanie voennogo iskusstva i kompleksa vooruzhenija central'noazijskih kochevnikov v Evrope (v svete pereselenija avar i sozdanija Pervogo Tjurksskogo kaganata) // Rol' nomadov evrazijskih stepej v razvitii mirovogo voennogo iskusstva: Nauchnye chtenija pamjati N.Je. Masanova. – Almaty: LEM, 2010. – 400 s. – S. 86-109.

19 Nefedov S.A. Mongol'skij luk i mongol'skie zavoevanija // Rol' nomadov evrazijskih stepej v razvitii mirovogo voennogo iskusstva: Nauchnye chtenija pamjati N.Je. Masanova. – Almaty: LEM, 2010. – 400 s. – S. 110-126.

20 Gorelik M.V. Poloveckaja znat' na zolotoordynskoj sluzhbe // Rol' nomadov evrazijskih stepej v razvitii mirovogo voennogo iskusstva: Nauchnye chtenija pamjati N.Je. Masanova. – Almaty: LEM, 2010. – 400 s. – S. 127-186.